

Шлепаете детей?

Ваш стиль воспитания – неодобряющий родитель

Данные, на которых основываются описание стиля воспитания, были получены в ходе интервью с родителями детей четырех-пяти лет, принимавшими участие в исследовании, а также из рассказов матерей. Читая очередное описание стиля воспитания попробуйте вспомнить собственные детские переживания.

Как относились к эмоциям в доме, где вы выросли? Какова была философия вашей семьи в отношении эмоций? Считали ли ваши родители печаль и гнев естественными проявлениями? Уделяли ли они внимание членам семьи, которые чувствовали себя несчастными, испытывали страх или злились? Или гнев всегда рассматривался как потенциально разрушительная эмоция, страх — как трусость, а печаль — как жалость к себе? А может, в вашей семье было принято скрывать эмоции как непродуктивные, легкомысленные, опасные или расценивать их как потворство собственным слабостям? Эти воспоминания могут быть полезны при оценке своих сильных и слабых сторон как родителей.

Неодобряющий родитель

Поведение родителей этого типа во многом сходно с отвергающим, но они относятся к эмоциям еще более негативно. Неодобряющий родитель:

- судит и критикует эмоциональные выражения ребенка
- совершенно уверен в необходимости введения границ для своих детей
- подчеркивает соответствие стандартам хорошего поведения

- делает выговоры, проявляет строгость и наказывает ребенка за выражение эмоций вне зависимости от того, как тот себя при этом ведет
- считает, что выражение отрицательных эмоций должно быть ограничено по времени
- считает, что отрицательные эмоции должны контролироваться
- считает, что отрицательные эмоции свидетельствуют о плохом характере
- считает, что ребенок использует отрицательные эмоции, чтобы манипулировать родителями; то есть речь идет о борьбе за власть
- считает, что эмоции делают людей слабыми; чтобы выжить, дети должны быть эмоционально холодными
- считает отрицательные эмоции непродуктивными, пустой тратой времени
- считает, что отрицательными эмоциями (особенно печалью) не следует разбрасываться
- озабочен тем, чтобы ребенок слушался старших

В ответ на эмоции — наказание

У неодобряющих родителей много общего с отвергающими, но есть между ними и несколько различий: они более критичны и не испытывают сочувствия, когда описывают эмоциональные переживания своих детей. И не просто игнорируют, отрицают или преуменьшают негативные эмоции своих детей — они их не одобряют. Поэтому их дети часто получают выговор или наказание за выражение своих эмоций.

Вместо того чтобы попытаться разобраться в эмоциях ребенка, неодобряющие родители, как правило, сосредотачиваются на способах их выражения. Если дочь в гневе топает ногами, мать может отшлепать ее,

даже не поинтересовавшись, чем был вызван гнев. Отец может ругать сына за раздражающую его привычку плакать перед сном, но не задумывается о причине этого плача (а причина в том, что мальчик боится темноты).

Неодобряющие родители могут быть по-своему справедливыми к эмоциональным переживаниям детей. Прежде чем принять решение о том, как себя вести — успокоить, отругать или наказать, — они оценивают смягчающие обстоятельства. Джо объясняет это так: «Если причина плохого настроения Тимми уважительная — например, он скучает по маме, которая ушла на весь вечер, — то я могу понять, посочувствовать и попытаться его подбодрить. Я обнимаю его, подбрасываю и пытаюсь вывести из этого настроения».

Но если Тимми расстроен по причине, которая кажется Джо неуважительной («Например, я сказал ему пойти спать или что-нибудь подобное, а он просто не слушается»), то Джо проявляет строгость. Он игнорирует печаль сына и просто предлагает ему взять себя в руки. Джо оправдывает эти различия необходимостью дисциплины: «Тимми должен научиться хорошо себя вести (не расстраиваться по пустякам), поэтому я говорю ему: „Эй, хандра ничем тебе не поможет“».

Многие родители с неодобрением относятся к слезам своих детей, так как видят в них форму манипуляции. Говоря словами одной из участниц нашего исследования: «Каждый раз, когда моя дочь плачет и надувает губы, она делает это, чтобы обратить на себя внимание». Подобное восприятие детских слез или истерики превращает эмоциональные ситуации в борьбу за власть. Родители могут думать: «Мой ребенок плачет, потому что он чего-то от меня хочет, и я должен это прекратить или мне придется смириться с еще более частым плачем, вспышками гнева и мрачностью». Родителям кажется, что их загоняют в угол или пытаются шантажировать, поэтому они отвечают гневом и наказанием.

Шлепаю, чтобы успокоить

Как и многие отвергающие родители, неодобряющие родители избегают эмоциональных ситуаций, опасаясь потерять власть над эмоциями. «Я не люблю злиться, потому что в такие моменты теряю самоконтроль», — говорит Джин, мать пятилетнего Кэмерона. Столкнувшись с непослушанием ребенка, неодобряющие родители чувствуют, что должны обратиться к эмоциям, то есть к той области, в которой они себе не доверяют. Как следствие, они считают оправданным наказывать детей за то, что те их сердят. Джин объясняет: «Если Кэмерон начинает орать, я просто говорю, что не собираюсь с этим мириться! Если он продолжает, то я его шлепаю».

Линда замужем за человеком с буйным характером. Опасаясь, что ее четырехлетний сын Росс вырастет «таким же, как его отец», она отчаянно пытается спасти ребенка от этой участи и сама реагирует не менее бурно. Когда Росс расстраивается, «он пинается и кричит, поэтому я шлепаю его, чтобы успокоить», — объясняет она. — Может быть, это неправильно, но я действительно не хочу, чтобы у него был плохой характер».

Некоторые родители ругают или наказывают детей за проявление эмоций для того, чтобы «сделать их более жесткими». Чаще всего неодобряющие отцы наказывают за это мальчиков, которые испытывают страх или печаль. Они считают, что в жестоком мире их сыновьям лучше научиться не быть «слабаками».

Некоторые родители и вовсе учат своих детей не выражать негативные чувства. «Итак, Кэти грустно, — саркастически говорит отец Кэти. — Что же мне делать? Всячески ее ублажать? Не думаю, я считаю, что люди должны сами разбираться со своими проблемами». Ответом на гнев служит тактика «око за око»: когда дочь выходит из себя, отец тоже выходит из себя — шлепает или дает подзатыльник.

Слишком много крика и слез

Конечно, столь безоговорочное неодобрение и жесткая реакция встречается нечасто даже среди неодобряющих родителей. Однако при определенных обстоятельствах подобные реакции не редкость. Например, некоторые родители терпимо относятся к отрицательным эмоциям, если эпизод непродолжителен по времени. Один из участников нашего исследования рассказал, что в подобных ситуациях он представляет себе будильник и мирится с плохим настроением сына ровно до тех пор, «пока будильник не прозвенел». А затем «наступает время приводить Джейсона в себя»: его наказывают и изолируют от остальных членов семьи.

Некоторые родители считают, что их дети не должны испытывать негативные эмоции, особенно печаль, так как они «теряют» энергию. Один из отцов рассказал, что возражает против печали своего ребенка как против «бесполезной траты времени», потому что она «не приводит ни к чему конструктивному».

Другие придерживаются мнения, что печаль — драгоценный продукт, объем которого может закончиться; потратьте свою долю слез на мелочи, и вам ничего не останется на большие жизненные трагедии. «Я объясняю Чарли, чтобы он поберег свою печаль на крупные события, — говорит

Грег, — а не на такие пустяки, как потерянная игрушка или порванная страница. Вот смерть домашнего животного — это действительно достойный повод для печали».

Если подобная точка зрения преобладает в жизни семьи, ребенка могут наказывать за то, что он грустит по «несерьезным поводам». Более того, если и в семьях родителей к эмоциям относились с пренебрежением, то велика вероятность, что печаль ребенка будет восприниматься как «непозволительная роскошь», доступная лишь некоторым «привилегированным» индивидам.

Как это отражается на детях

Дети отвергающих и неодобряющих родителей имеют много общего. Наше исследование показывает, что эти дети мало доверяют собственному мнению. Когда им раз за разом объясняют, что их чувства неуместны или необоснованны, они вырастают с уверенностью, что с ними что-то не так. Их самооценка занижена, они испытывают больше трудностей в учебе и управлении своими эмоциями, с трудом преодолевают проблемы. В сравнении с другими детьми им сложнее концентрировать внимание, учиться и находить общий язык со сверстниками.

Кроме того, можно предположить, что дети, которых ругали, изолировали, шлепали или как-то иначе наказывали за выражение чувств, получили четкий сигнал, что эмоциональная близость сопряжена с высоким риском и что она может привести к унижению, изоляции, боли и насилию. Если бы мы имели шкалу для измерения эмоционального интеллекта, уровень этих детей был бы довольно низким.

Трагическая ирония в том, что родители, которые отвергают или не одобряют эмоции своих детей, обычно делают это из величайшей заботы. В попытках защитить их от эмоциональной боли они избегают или

прерывают ситуации, которые могут закончиться слезами или вспышкой гнева.

Но в конце концов все эти стратегии дают обратный эффект, потому что дети, которые не получают шанса испытать свои эмоции и научиться эффективно с ними справляться, вырастают неподготовленными к жизненным проблемам.

Из книги "Эмоциональный интеллект ребенка"